

Сопоставительный анализ языковых средств выражения категории посессивности в русском и английском языках

Категория посессивности представлена достаточно широко и проявляется на различных уровнях языка. В рамках данного исследования мы сосредоточим внимание на описании системы синтаксических элементов, выражающих категорию посессивности в русском и английском языках. При этом отметим, что в зону нашего внимания попадает лишь один тип синтаксических конструкций – сложноподчинённые предложения, части которых в структурном и семантическом плане соединены многообразными отношениями, кодируемыми союзными словами **чей, который, кой, каковой, whose**, а также их производными, вводящими придаточную часть. Эти базовые онтологические отношения образуют сферу посессивности, в когнитивной структуре которой аккумулируется информация об объектах и их типах [3: 100]. Сразу же обратим внимание на разнообразие союзных слов, используемых для выражения посессивности, в современном русском литературном языке. Большое количество связующих элементов обусловлено наличием парадигматических и прежде всего синонимических связей в системе относительных прономинативов. Вышеуказанная сфера может быть исследована с позиций как статического, так и динамического аспектов: с одной стороны, она относится к системе знаний человека о мире (статический аспект), с другой же, актуально формирует текущее знание о вербализуемой говорящим ситуации (динамический аспект) [3: 100].

Важно отметить, что посессивность трактуется нами как семантико-синтаксическое явление, кардинально отличающееся от собственно семантического способа выражения, при котором главным показателем посессивности является лексика, а не синтаксис. Например, в следующих одноактантных конструкциях: *Не хватает у них пороку забрать то, что принадлежит России по древнему праву (Акунин. Турецкий гамбум) – Her life is her own and it is her best possession* [2: 65] значение

посессивности передаётся не синтаксическим строем предложения, а семантикой входящих в его состав лексических единиц: глагола *принадлежать* и имени существительного *possession*. При семантико-синтаксической интерпретации выражение посессивности обусловлено в большей степени особой структурной организацией предложения.

Таким образом, можно говорить о том, что «сфера посессивности как компонент когнитивной структуры играет существенную роль в организации наблюдаемой синтаксической структуры предложения и в значительном числе случаев предопределяет отбор используемых говорящим формальных кодирующих средств» [3: 100]. В качестве примера рассмотрим следующие сложноподчинённые предложения: *Ровно в 10 часов вечера к командиру гренадерского корпуса генерал-лейтенанту Ганецкому, чьи войска занимают позицию по левому берегу Вида, явятся парламентарёры (Акунин. Турецкий гамбит). – The writer is Dan Brown, whose books are popular all over the world.* В данных конструкциях возможно выделение двух компонентов (что типично для элементов рассматриваемого типа: «Онтологические отношения сферы посессивности являются двухместными» [3: 100]): посессора – субъекта или объекта, обладающего каким-либо предметом, и обладаемого или коррелята, – того предмета окружающей действительности, который принадлежит посессору. В отличие от русского языка, где в качестве посессора может выступать как одушевлённый, так и неодушевлённый объект, в английском языке посессор, с которым связано относительное местоимение *whose*, в подавляющем большинстве случаев является одушевлённым объектом. Очевидно, что посессор и коррелят связаны определёнными отношениями, выражающими идею «когнитивной сопряжённости концептов» [4: 312]. В исследуемых синтаксических структурах мы отмечаем наличие так называемой «атрибутивной синтагмы, связывающей два имени» [4: 312], в её структуру входят и союзные слова *чей* и *whose*. Сложноподчинённые предложения с такой техникой передачи посессивных отношений называются особым типом конструкций с внутренним посессором [4: 312]. В представленных примерах посессоры находятся в составе главных частей и выражены антропонимами *Ганецкий* и *Dan Brown*, а коррелятам соответствуют придаточные части. Для подтверждения тезиса о наличии в данных предложениях семы посессивности можно свернуть их в генитивные конструкции, рассматриваемые учёными «как наиболее очевидный грамматический коррелят сферы посессивности» [3: 100]: *войска Ганецкого, Dan Brown's books*, которые являются наглядными примерами атрибутивных синтагм и, соответственно, могут быть классифицированы как конструкции с вну-

тренним посессором. Особого внимания заслуживает вопрос о расположении посессора и коррелята в сложноподчинённом предложении с придаточной частью, вводимой перечисленными союзными словами. Для структур, образующих ядро функционально-семантического поля посессивности, характерна препозиция посессора по отношению к корреляту. Отметим, что в современном английском языке такой порядок соотношения посессора и коррелята является единственно возможным.

Определение ядра и периферии исходит из специфики интерпретации термина *посессивность*. В широком смысле посессивность – это принадлежность какому-либо предмету вообще, вне зависимости от его одушевлённости/неодушевлённости, в узком смысле посессивность трактуется как принадлежность какого-либо предмета тому или иному лицу или группе лиц. Последнее из представленных толкований наиболее точно выражает один из ведущих принципов когнитивистики – антропоцентрический, заключающийся в том, что понятия языка отражают мировоззрение человека, предметы мира воспринимаются человеком в их непосредственной связи с ним самим. Соответственно, сложноподчинённые предложения с определительными зависимыми компонентами, вводимыми союзными словами *чей*, *whose*, передающими идею принадлежности в узком её понимании, составляют ядро в системе относительных прономинативов, оформляющих посессивные конструкции: *За Варей прислал свою коляску сам генерал-лейтенант Соболев, чья звезда взмыла прямо к зениту (Акунин. Турецкий гамбит) – A good doctor is someone whose patients feel good.* В данных предложениях относительные местоимения *чей* и *whose* наиболее полно реализуют своё значение, оформляя посессивные отношения «между какой-либо субстанцией и лицом, отсылая к данному лицу» [1: 23]. Такие отношения внутри сложного предложения принято называть личной референцией [1: 23], которая наряду с предметной референцией образует поле посессивной референции. При этом следует отметить, что союзное слово *чей*, равно как и относительное местоимение *whose*, «само по себе не указывающее на определённую референцию, не исключает её, что вытекает из определённости референта имени в главном предложении, тождество референции с которым оно выражает» [1: 26]. В результате лицо-посессор может быть конкретным, как в первом предложении (*генерал-лейтенант Соболев*), или недифференцированным, как во втором примере (*someone*). Представленные примеры иллюстрируют собственно посессивную связь, кроме того, в их структуре отмечаются бинарные анафорические отношения.

В русском языке наряду с контекстами с личной референцией мож-

но рассмотреть специфику посессивных отношений, устанавливаемых в сложноподчинённых предложениях с предметной референцией. Для иллюстрации сказанного обратимся к анализу следующей синтаксической конструкции: *То ли это было браконьерское шведское судно, то ли «Калифорниец», чей капитан и команда ..., позевали-позевали, и легли спать* (Толстая. *Небо в алмазах*). В сложноподчинённом предложении с относительным гипотаксисом мы наблюдаем чётко выраженный препозитивный посессор, анафорически связанный с коррелятом, однако, важно, что в качестве посессора выступает уже не лицо, а предмет (*корабль*). Такого рода отношения называются предметной референцией, а конструкции, в которых она реализована, образуют зону ближайшей периферии, ввиду того, что данные структуры попадают в сферу посессивности условно, лишь при широком толковании термина **посессивность**. Отметим, что в современном английском языке подобные контексты встречаем крайне редко (*That's the building whose windows were smashed*).

Сложнее обстоит дело с синтаксическими конструкциями с изъяснительно-объектными придаточными частями, в которых выражена сема «принадлежность»: ... *меня никогда не интересовало, чья лошадь придёт первой* (Улицкая. *Сонечка*). – *We wanted to know whose dog attacked me*. В них сема *посессивность* выражена достаточно чётко. Однако при очевидном наличии коррелята (*лошадь, dog*) в предложениях такого типа формально отсутствует посессор, который в сложившихся условиях может быть лицом или предметом крайне неопределённым. В этом случае невозможно вести речь об анафорических отношениях внутри синтаксической конструкции с относительным гипотаксисом. Частичное сохранение вопросительности в данных структурах обуславливает особое интонационное выделение союзных слов **чей, whose**. Подобные сложноподчинённые предложения переходят в периферийную зону.

В периферийной зоне функционально-семантического поля *посессивность* следует расположить и синтаксические структуры местоименно-соотносительного типа. Отметим, что при довольно высоких показателях частотности подобных конструкций в современном русском литературном языке, в английском языке они практически не представлены. Связь частей здесь обеспечивается синтаксической скрепой, состоящей из указательного местоимения *тот* и союзного слова **чей**: ... *Весной и солнцем на лугу//Обвита жёлтая дорога,//И та, чьё имя берегу,//Меня прогонит от порога* (Есенин. *Устал я жить в родном краю*). В таких предложениях место посессора занимает десемантизированный эле-

мент, выраженный указательным местоимением в главной части. Важно, что посессор выполняет лишь дейктическую функцию – он не называет конкретного лица, лишь указывая на него, хотя за ним скрыта вполне определённая для говорящего фигура.

Таким образом, можно констатировать, что категория посессивности представлена, хотя и в разной степени, как в русском, так и в английском языке. При этом степень выраженности исследуемого признака в конструкциях разного типа различна, что во многом определяет и специфику системы средств синтаксической связи сложноподчинённых предложений с относительным гипотаксисом, содержащих сему *посессивность*.

Библиографический список

1. Беличова Е. Придаточные предложения относительные и посессивность в современных славянских языках // Язык: система и функционирование: Сб. науч. тр. М.: Наука, 1988. С. 22-30
2. Заллединова Ж. К. Атрибутивные и предикативные средства выражения принадлежности в английском и русском языках // Филология и лингвистика в современном обществе. М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 64-66.
3. Кибрик А.Е. Русский синтаксис в свете когнитивной сферы «посессивности» // Сб. тез. Междунар. конгресса исследователей русского языка. М.: МГУ, 2001. С.100
4. Кибрик А.Е. Многофакторный контроль над выбором конструкций с внутренним и внешним посессором в русском языке: статистические свидетельства // Сб. тез. Второй междунар. конгресс русистов-исследователей. М.: МГУ, 2004.С. 312-313